

ЕЛИЗАВЕТА СОБОЛЯНСКАЯ

ВТОРОЙ
БРАК ГЕРЦОГИНИ ФАЙФ

Второй брак (Елизавета Соболянская)

Елизавета Соболянская
Второй брак герцогини Файф

«Автор»

2025

Соболянская Е.

Второй брак герцогини Файф / Е. Соболянская — «Автор»,
2025 — (Второй брак (Елизавета Соболянская))

В маленьком, но богатом герцогстве траур. Правитель погиб, и Совет верных убеждает герцогиню избрать нового мужа. Кто станет им? Воин? Купец? Мудрец? Или... Готова ли правительница маленького государства принести в жертву политическим интересам свое счастье?

Содержание

Герои	6
Пролог	19
Глава 1	20
Глава 2	22
Глава 3	25
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Елизавета Соболянская

Второй брак герцогини Файф

* * *

Герои

Лаура Аннунциата Геновефа Лиадар гранд-дама в собственном праве, герцогиня Файф

Гэри Ильма

Эконом, гэр Эмильен Фруст

Секретарь, гэр Толбейн

Андреас Любомир Кирстов наследник маркграфа Рюнгена

Младшая фрейлина герцогини Эмили

Кармил

Эташ

Маришка, дочь Андреаса Эльза Марианна Филомена Рюнген

Диар Мария Керкир граф Сальмский

Пауль Маркел Вильмонт Виконт Эстерхази

Келлин Амбуаз де Санси – магистр ордена ментальной магии

Граф Ниро – немолодой вдовец имеющий детей и седину

Маркиз Стаут Дерриан Аглобар – после травмы головы заикается, на лице есть шрамы.

Виконт Гренован, племянник покойного герцога Файфа.

гэр Вийер целитель

Гэр Маго – мажордом

Пролог

Задыхаясь от душевной боли, Лаура Аннунциата Геновефа Лиадар, гранд-дама в собственном праве, герцогиня Файф смотрела в окно. За ее спиной секретарь чуть слышно шелестел бумагами.

– Госпожа, – наконец осмелился заговорить он, – члены совета просили напомнить вам, что герцогство нуждается в герцоге.

Молодая красивая женщина отвернулась от окна и пристально всмотрелась в седовласого невысокого мужчину, одетого в удобный и практичный траурный костюм.

Гэр Толбейн служил секретарем у ее отца. Потом перешел по наследству к ней. Он всегда соблюдал интересы герцогства и очень любил и поддерживал юную герцогиню.

– Я помню, гэр, – мелодично ответила хозяйка кабинета. – Скажите, совет уже приготовил список кандидатов?

– Да, госпожа.

– Среди них есть вдовцы с детьми?

– Очень мало, госпожа, – ответил секретарь, и его лицо выразило удивление. Он помнил герцогиню голенастой девчонкой в бриджах и камзоле, видел, как она превращается из сорванца в юную девушку, потом в жену, будущую мать... Но никогда не мог угадать, что творится в этой светловолосой голове!

– Сделайте, пожалуйста, краткий список. Вдовцы с одним ребенком до десяти лет.

– Вдовцы? С ребенком? Почему? – не удержался от вопросов секретарь.

– Потому что я намерена предложить сопровителю белый брак¹, – так же мелодично ответила герцогиня и отвернулась к окну.

¹ Белым называют брак, в котором супруги не имеют интимных отношений.

Глава 1

Герцогство Файф было государством в государстве. Его правители подчинялись общим законам империи Хайриз, но могли вводить собственные законы, соблюдали иные традиции, а еще корону Файфа могли носить и женщины, и мужчины.

Второй особенностью герцогства был магический источник. Он располагался практически в центре долины, окруженной горами. Благодаря этому все рожденные в долине были магами, отличались долголетием и здоровьем.

Климат, правда, был не самым лучшим – жаркое лето с проливными дождями, мороз и ветер зимой, но люди научились извлекать пользу даже из длительных дождей – водяника, ягода, которая росла только здесь, пользовалась бешеным спросом за пределами долины, потому что помогала юным магам раскачивать резерв.

Кроме того, в горах, окружающих долину Файф, водились редкие травы, звери и кристаллы. Добытый в этих горах простой кварц заменял в артефакте бриллиант.

В общем, герцогство было богатым и благополучным, но было у него две напасти – постоянные обвалы в горах и контрабандисты, желающие ухватить хоть что-то из богатств этой удивительной долины.

Спасать людей, расчищать дороги и шахты, ловить охотников, собирателей и “черных шахтеров” приходилось герцогу и его летучему отряду “черных егерей”. Герцогиня же занималась хозяйственными делами герцогства – плантациями водяники, разведением пуховых коз и обработкой тех самых кристаллов.

Отпустив секретаря, герцогиня посмотрела в окно на круглый замковый двор.

Прошло полгода с того момента, как ей принесли тело ее мужа. Молодой, красивый, безумно притягательный и яркий герцог Файф погиб, спасая людей после обвала. Вторая волна грунта сошла внезапно, похоронив часть спасателей. Его нашли благодаря ярко-алому плащу – ее подарку на третью годовщину свадьбы. На нем и принесли в замок.

Положили у крыльца, встали полукругом, расступаясь перед ней. Она ждала наследника герцогства, поэтому не сразу поняла, почему алый плащ лежит на белой мраморной крошке, а когда поняла... Нерожденный наследник погиб вместе с отцом. Две недели она висела между жизнью и смертью, потом, к удивлению претендентов на трон, встала и приказала подать королевский траур. Она правительница, герцогиня, гранд-дама в собственном праве – она имеет право тосковать в белом!

Слуги изумились, но... нашли белое платье, белую мантию, белого коня для сопровождения тела герцога к месту последнего упокоения.

С той поры Лаура Лиадар всюду появлялась в белом. Ее покои отделали белыми тканями, волшебной красоты синий сервиз из далекой страны Тиай сменили на белоснежную посуду из Иппона. Белый сургуч для печати, белый жемчуг и горный хрусталь в украшениях – ее прозвали “Белой герцогиней” и жадно ожидали – кого же правительница пригласит в свою спальню, чтобы забыть внезапно ушедшего супруга?

Кандидатов нашлось достаточно. Были среди них и храбрые рыцари, и богатые торговцы, и мудрые ученые, и сильные маги.

Сначала ехали из почтения и любопытства, потом с конкретными предложениями. Многие жаждали надеть корону, стать отцом наследника или просто подгрести под себя казну богатого домена.

Увы, ее светлость строго соблюдала траур и выходила к гостям неохотно.

Общалась вежливо, но прохладно. Никого не выделяла. Дела вела жестко, опиралась на соратников погибшего мужа, но с осторожностью – власти никому не давала, печати родовой не передавала и бумаги подписывала после внимательного изучения и трех магических проверок.

Полгода траура пролетели, зима сменилась летом, приближалась осень – время свадеб, и Совет Верных начал настаивать на выборе герцогиней супруга. К управлению претензий не было, но герцогству нужен был прямой наследник по крови. Родственники семьи Файф существовали, но довольно дальние и в большом количестве. Не будет наследника – передерутся.

Лаура все это понимала, но... Разве можно было забыть супруга? Красивого, смелого, сильного принца Рэгмирена? Увлечшего юную наследницу Файфа не только своей доблестью, но и разумом?

Потерять любимого мужа и нерожденного сына было больно. Но еще больнее было предать их память...

Герцогиня вышла из кабинета и неторопливо спустилась в главный зал. Тут суетились слуги, наводя порядок после завтрака, но в целом было практически пусто и чисто. Обитатели Файфер-холла давно разошлись – кто в мастерские, кто на тренировочную площадку, а гостей пригласили в сад – прогуляться и послушать игру маленького замкового оркестра.

– Ваша светлость, – Лауру окликнул начальник стражи, – новые гости пожаловали. Из Рюнгена. Старший сын графа со свитой.

– Объясните им правила и запускайте, – кивнула герцогиня. – Оружие проверьте лично, у нас гостит граф Сальмский, он с маркграфом Рюнгена не ладит.

Бородатый мужчина в легком доспехе поклонился и отошел.

– Гэр Маго, – герцогиня остановила подтянутого мужчину в темно-коричневом камзоле, – передайте на кухню, что сегодня нужно запечь пару кабанчиков с острыми кореньями. Как я помню, в Рюнгене уважают это блюдо.

Мажордом поклонился и поспешил на кухню – отдавать распоряжения, вынимать из сундучка дорогие пряности и шпынять слуг, чтобы скорее готовили покои, а Лаура с парой приближенных дам поднялась на галерею, которая выходила окнами на внутренний двор. Ей хотелось увидеть гостей до того, как они приведут себя в порядок с дороги, натянут маски любезности и спрячут свои намерения.

– Ильма, что мы знаем о маркграфе? – спросила она у следующей за ней повсюду молодой женщины в темном платье. Та производила впечатление строжайшей блюстительницы нравов, а на деле была лучшей собирательницей слухов и сплетен при дворе. Именно собирательницей. Докладывала она их только ее светлости.

– Зовут Андреас Любомир Кристов, – ровным тоном принялась докладывать дама. – Тридцать лет. Вдовец. Имеется дочь и два младших брата. Сам маркграф Рюнгена еще крепкий мужчина, крепко держащий в руках управление вотчиной.

– Почему прислал наследника, а не младших сыновей? – поинтересовалась Лаура, разглядывая сверху мужчину в дорожной одежде.

– Старший сын не поладил со второй женой графа, – тем же ровным тоном доложила гэри Ильма. – Как, впрочем, и остальные его дети. Наследник редко бывал в родном доме, а вот его дочь... У девочки пропали драгоценности матери, а когда она пожаловалась, служанка облила ей ноги кипятком... Думаю, маркграф решил поискать своему сыну другую вотчину.

– Благодарю, гэри, – герцогиня еще раз пристально оглядела свиту наследника маркграфа.

Ребенок – это хорошо. А вот обида гэра Андреаса на жену отца может создать проблемы. Впрочем, ей пора идти – готовиться к встрече гостей за ужином. Интересно, граф Сальмский сразу схватится за меч или сначала даст всем отведать жаркого?

Глава 2

В гостевых покоях замка Файф суетились слуги. Вносили дорожные сундуки, носили ведра с водой, подносы с перекусом и баночки с мазями. После долгой скачки гости отчаянно нуждались в горячих ваннах, чистом белье и лечении.

Самые большие покои из двух комнат отвели наследнику. Ему первому принесли лохань с горячей водой, блюдо с холодной говядиной, кувшин эля и пирог.

Пока наследник отмокал в лохани, его слуги приготовили чистую одежду и бритвенный прибор. Сундуки с подарками ее светлости уже стояли вдоль стен в спальне, на них сидели его младшие братья, обсуждая встречу, замок Файф и зачем они вообще поехали в такую даль.

– Герцогиня не вышла навстречу, – буркнул младший, Эсташ.

Он был еще совсем молодым – всего шестнадцать. При этом весьма миловидным юношей с талантом к музыке, чтению и рисованию. Андреас знал об увлечении брата и сам привозил ему то лютню от известного мастера, то стопку хорошей бумаги или редкие минералы для красок.

– Она разумная дама, – ответил Андреас, – признайся, с дороги мы выглядим весьма потрепанным, а пахнем еще хуже!

– Замок очень большой и красивый, – сказал средний брат, Кармил, очень похожий на старшего, только рыжий, – слуги очень расторопные, и всюду чисто.

– Да, судя по всему, ее светлость отличная хозяйка, – задумчиво сказал старший, намыливая волосы мылом, которое подали вместе с корытом. Оно пахло анисом и лимоном. Приятный аромат дорогого цитруса маскировал истинное назначение этого бруска – избавлять людей от насекомых.

Мужчина оценил ненавязчивую заботу и осторожность обитателей замка. Встречающие их стражники держали на сворках собак, в узкий дворик целились лучники, когда начальник стражи замка объявлял им правила – оружие завязать, драки не затевать, замковую прислугу не обижать. Нарушители волей герцогини Файф навсегда покинут территорию герцогства без права на возвращение.

Люди наследника не спорили – эти правила существовали во многих замках, так что спокойно убрали оружие в сундуки, а на родовые кинжалы и мечи повесили кожаные “бирки перемирия”. Воина с таким знаком на оружии никто не вызовет на дуэль и не обвинит в том, что он отказался – уважение к хозяину дома много значило в этих суровых местах.

Еду подали быстро и много. Все хорошо приготовленное, но чувствовалось, что взято с ледника и приготовлено так, что предложенный обед можно сунуть в дорожную суму. А значит, в этом доме рассчитывают запас продуктов на гостей и путешественников. Впрочем, то, что он слышал о герцогстве Файф, говорило в пользу герцогини. Твердыня принимала пострадавших после обвалов и селей, отсюда круглый год выезжали на дежурство егеря, охраняющие перевалы.

Смыв пену, Андреас бросил взгляд на братьев. Их пришлось взять с собой. В родном доме небезопасно. Он и Маришку бы взял, но дочь пришлось оставить в доме целителя. Старенький лекарь сказал, что лежать ей в повязках еще недели две, а то и три, прежде чем нарастет новая кожа, и можно будет осторожно вставать, не боясь получить новые раны.

Скрипнула дверь – вошел личный слуга наследника, добавил в лохань кувшин кипятка и невозмутимо взялся за бритву.

– Что удалось узнать от слуг? – спросил Андреас, заметив краем глаза, что младшие отвлеклись на еду.

– Все обитатели замка очень сочувствуют ее светлости, – склонившись к подбородку господина, отвечает камердинер, – любовь между герцогиней и ее мужем замечали все. У них... –

тут старый слуга понизил голос, – была одна спальня на двоих! Сейчас ее светлость приказала закрыть те покои и вернулась в девическую спальню. Дамы недовольны, там мало места, но гэри настаивает.

Андреас нахмурился.

Он свою жену полюбить не успел. Брак устроил отец. Хрупкую девочку с шелковистыми светлыми волосами привезли в Рюнген весной вместе со стадом молочных коров, парой породистых кобыл-трехлеток и сундуками приданого.

Сыграли свадьбу, он провел в ее постели несколько ночей и уехал охранять дороги маркграфства. Вернулся к осенней распутице и обнаружил за столом вместо жены колобок на ножках. Отец его был доволен – невестка сразу понесла и, судя по размеру живота, собиралась подарить маркграфству наследника, но...

Эльза умерла родами, вытолкнув на свет крошечную, красную от натуги дочь. Такую маленькую, что повитуха сунула дитя в меховую рукавицу, заявив, что ее нужно греть, как мокрого цыпленка, а то не выживет.

Возиться с такой крохой никто не хотел, но повитуха попалась упертая – сунула рукавицу Андреасу за пазуху и прибегала каждый час с рожком козьего молока, чтобы покормить малютку и сменить тряпицу между ног.

Первые сутки тряпица оставалась почти сухой и чистой, и добрая женщина твердила молитвы, растирая крохотное краснокожее существо маслом, вливая по капле молоко, а потом... Под радостные крики повитухи Андреас морщился и боролся с желанием выбросить рукавицу в окно, чтобы избавиться от запаха того, чем наполнился самодельный подгузник.

– Ваша гэри будет жить, гэр! – обрадовалась старушенция, купая Маришку в большой глиняной миске.

Наследник только хмыкнул и закрыл глаза. Ему хотелось спать, но нужно было идти к отцу, вносить в семейную книгу имя дочери, а после хоронить ее мать.

Андреас справился, но жен больше не брал, как ни уговаривал его отец. Тогда маркграф Рюнгена женился сам, и в замке настали новые времена.

Поначалу наследник не заметил разницы – как мотался по дорогам, так и продолжил, заезжая в замок отчитаться, отмыться, поесть пирогов, поспать в кровати, и снова уносился на дорогу. Однако пришла осенняя распутица, и ему пришлось вернуться в Рюнген больше чем на месяц.

Слуги вели себя иначе. Новая хозяйка выделяла “любимчиков” и жестоко порола тех, кто ей не угодил. Братья сникли и похудели. Оказывается, увлечения младшего называли “глупостями”, отобрали дорогие краски и бумагу и усадили Эсташа с дамами – подавать платки, держать клубки и приносить при необходимости нюхательные соли.

Кармила отец готовил в экономы. Средний вел замковые книги, делал закупки, составлял амбарные списки и выдавал жалование солдатам. Когтистые лапки новой гэри Рюнген дотянулись и до него. Мачеха виртуозно ссорила Кармила с отцом, убеждая его в бесполезности трат. Угодивший в медовую ловушку маркграф уступал жене и отмахивался от сыновей.

Андреас поскандалил с отцом, велел мачехе вернуть младшему бумагу, краски и возможность переписывать книги. Выбил жалование своим людям, и тогда... Тогда эта стерва принялась травить Маришку. Вернее, Эльзу Марианну Дебору Рюнген.

Наследник не мог сидеть в замке – уехал по первопутку, а когда вернулся к зимнепразднику, застал дочь в слезах. Снова устроил скандал, забрал простенькие украшения, оставшиеся Маришке от Эльзы, и... на следующий день его дочь облили кипятком!

Впав в ледяное бешенство, Андреас увез малютку в дом лекаря – сына той самой повитухи, и попросил присмотреть за ребенком. Затем был долгий и тяжелый разговор с отцом. Маркграф Рюнген уперся, отрицая вину жены, и тогда Андреас затребовал материнскую долю

наследства, забрал братьев, присягнувших ему лично воинов и уехал искать счастья для себя и своих близких.

Оценив замок Файф, он решил, что попытает тут счастья.

Пусть герцогом не станет – всегда можно наняться воином в егерский отряд, купить домик рядом, поселить там братьев и дочь... Пусть Эсташ переписывает книги и бренчит на лютне. Кармил может предложить свои услуги герцогине – он хороший управляющий – или поискать счастья в других крупных владениях. Андреас даст ему время.

И даже если они никогда не вернутся в родной Рюнген... он будет заниматься тем, что умеет, к чему привык, а Маришка и Эсташ будут надежно прикрыты его спиной.

Придя к такому выводу, Андреас энергично смыл пену и начал одеваться. Следует проявить вежливость и познакомиться с герцогиней Файф за ужином, а он чуть не уснул в лохани, погрузившись в свои размышления.

Глава 3

Граф Сальмский тоже наблюдал за прибытием гостей из Рюнгена. Молодой, амбициозный и крепкий, он уже семь лет управлял своим графством, довольно мирно жил с соседями и присматривался к герцогине Файф абсолютно открыто.

Наследник для графства у Керкира уже был – крепкий мальчишка тринадцати лет. Даже дочь имелась, правда, худосочная и бледная, как ее мать.

После рождения и смерти пятого ребенка Эления Агленида Бригит, урожденная Лидж, в браке графиня Сальмская, уехала в монастырь Святых Сестер и приняла постриг.

Согласно закону, выждав год траура по ушедшей от мира супруге, граф снова мог жениться. Услышав о том, что Белая герцогиня под давлением совета снова собирается замуж, он немедленно выехал в герцогство сам.

Предлог был хорош – закупка водяники, обмен пшеницы на лекарственные травы и ингредиенты для амулетов. Эти вещи в Сальме были нужны всегда. Крупное графство с большим количеством деревень и тремя городами нуждалось в сильных магах. Но, конечно, сама герцогиня Лаура интересовала Керкира куда больше.

Он успел оценить ее женскую красоту, молодость и хозяйскую строгость. Оценил богатство замка и всего герцогства.

Граф гостил в Файфе уже неделю и каждое утро выезжал на прогулку, исследуя ближайшие к замку селения. Видел мрачные поселки рудокопов, видел заставленные навесами деревеньки сборщиков трав. Болтал с охотниками на редких зверей и с пастухами, пасущими коз на склонах гор, и даже добрался до плантаций водяники, занимающих практически все пространство вокруг огромного озера Файфон.

К удивлению Сальмского, всюду царил порядок. Он бы подумал, что хозяйство просто не успело развалиться за те полгода, что герцогиня живет без герцога, но, поговорив с работниками, понял, что герцог занимался ловлей браконьеров, охраной караванов и шахт, а все остальное всегда находилось в нежных руках ее светлости. Теперь герцога заменяют его помощники, и вот на охрану как раз шахтеры и караванщики ворчат. А на все остальное – нет.

Граф присмотрелся к стражникам, к егерям в черной одежде и понял, что просто не будет.

Даже если он станет супругом их обожаемой герцогини, этим хватким парням придется доказывать, что он достоин вести их в бой, командовать и вообще быть здесь.

Впрочем, Керкир не особо боялся – он был воином с младенчества и обоснованно считал себя весьма недурным командиром. Только вот он привык к густым лесам Сальма, а горные склоны Файфа могут создать проблемы... Да еще конкуренты...

Керкир еще раз задумчиво посмотрел на бескрайнее море водяники и повернул коня в замок. Сейчас главная битва будет проходить в его стенах. Битва за руку и сердце герцогини.

* * *

Пока граф Сальм совершал прогулку, наследник Рюнгена обживал покои, а ее светлость занималась подготовкой к ужину, в саду прогуливался виконт Эстерхази.

Этот молодой человек прибыл в Файф с рекомендациями своего дяди – герцога Эрчестера. Старый герцог рекомендовал его герцогине в качестве управляющего или секретаря, но между строк звучало “присмотритесь к мальчику, из него может вырасти неплохой герцог”.

Виконт был красив, силен и молод. Ему едва стукнуло двадцать, так что самоуверенности ему хватало. При дворе дядюшки он прославился любовными победами и... попытался

залезть под юбку не просто верной жене – любимой женщине одного из сыновей герцога. В итоге мальчишку избили “для науки” и выкинули в каменную башню, которая служила родовым гнездом семье его отца.

Только через пару месяцев виконтесса Эстерхази умолила брата простить непутевого племянника и поспособствовать его карьере. Увы, все соседи были в курсе, отчего виконт так долго болел, и принимать в своих замках молодого человека, не видящего границ, не желали. Пришлось герцогу писать рекомендательные письма в дальние края, а тут и подоспела новость об окончании траура герцогини Файф.

Прибыв в замок, гэр Пауль вел себя тихо. Одевался скромно, служанок по углам не зажимал, свободное время проводил в саду или за книгой. Но верная наперсница герцогини гэри Ильма, посмотрев на юношу из окна, метко заметила:

– Тихий омут. И кто знает, какие черти там водятся?

Ее светлость понаблюдала за красивым юношей и согласилась со своей дамой. Виконт ей показался излишне манерным и слащавым. Да и будь он действительно столь скромен, как хотел казаться, она бы не приблизила его к себе. Слишком молод, амбициозен, будет соревноваться с ней в делах, отменять приказы, устраивать суету и шумиху. Зачем?

Когда-нибудь гэр Пауль научится вести дела, сдерживать амбиции и принимать взвешенные решения. Но не за счет ее людей и ее герцогства!

Виконт же пребывал в уверенности, что ему вот-вот предложат корону герцогства, либо сначала должность управляющего, а потом уже корону, поэтому иногда забывал маскировать свой норов. То прижимал в коридоре хорошенькую служанку, да так, что девчонке еле удавалось вырваться, то отчитывал старого слугу, подметающего двор.

Он не знал, что внимательные глаза герцогини и ее приближенных неотступно следят за ним, и каждое деяние записывается в особую книжечку. Ее светлость не хотела ссориться с герцогом, но компромат на женихов собирала. На всякий случай.

Суета прибытия виконта привлекла, но сад он покидать не стал – подошел к ограде сада, над которой нависал балкончик, и начал задавать вопросы милой даме из свиты герцогини. Гэри была совсем юная, страшно смущалась, но все же рассказала, кто прибыл, а потом всплеснула руками:

– Ох, едва гости в дом вошли, снова гости едут! – и умчалась.

Виконт нахмурился. Сейчас в замке гостили пять высших аристократов, но виконт считал, что он самый лучший из всех, и герцогиня выберет его. По мнению молодого гэра, все кандидаты в женихи имели существенные изъяны.

Маркиз Стаут – сын герцога Энгиема. Молодой мужчина, сильный, красивый, но пострадавший в бою. Его сильно ударили по голове, шлем спас жизнь, но острые кромки нащечников оставили некрасивые шрамы. К тому же после удара маркиз слегка заикался, а в моменты сильного волнения у него дергался глаз.

Граф Ниро – немолодой уже вдовец, еще крепкий и уверенный в своих силах, однако седовласый и седобородый. По мнению виконта, старику вообще не на что было надеяться.

Граф Сальмский – мужчина видный, но уже имеющий наследника. К тому же Сальм расположен далеко и потребует от владетеля внимания. Разорваться? Герцогине муж нужен каждый день. Такое большое и хлопотливое хозяйство оставлять нельзя!

Наследник Рюнгена, по мнению виконта, вообще приехал зря. Еще и братьев притащил! Все слышали о конфликте с отцом и мачехой, а также о том, что Андреас забрал материнское приданое. Теперь он просто ветер в поле! На что надеется? Впрочем, он крепкий воин, можно будет взять его в дружину.

Разложив всех гостей в голове по полочкам, виконт счел себя единственным, достойным внимания герцогини, и потому поспешил в свои покои – “распушить перышки” перед ужином.

Каждый должен знать, кто здесь самый перспективный жених! И вдруг новые гости! Как же так?

Глава 4

Виконт изобразил на лице равнодушие и не торопясь двинулся к донжону, чтобы увидеть прибытие.

Гудели фанфары, били барабаны – это было странно, потому что обычно так приветствовали короля или ближайших королевских родственников. Неужели кто-то из монархов решил захватить Файф?

Остановившись чуть в стороне, гэр Пауль присмотрелся к знаменам и вымпелам. Де Санси? Герцог де Санси? Что понадобилось в Файфе младшему брату короля Франконии? Впрочем, понятно что. Его светлость Келлин Амбуаз – сильный маг.

Здесь, в Файфе, он будет могучим колдуном, с долгим веком и отменным здоровьем. Здесь и так все, кто имеет хоть крохи магии, живут долго и в добром здравии, а если еще водянику едят, то бывает, новые зубы выращивают или после пятидесяти лет детей заводят!

Виконт поморщился, разглядывая фиолетовое знамя, украшенное коронованным грифоном, испускающим изо рта языки пламени. Серьезный соперник! Де Санси молод, знатен, богат, да еще и маг! Вот только...

Гэр Пауль прищурился, вспоминая, что ему известно о новом госте. Характер у него, говорят, поганый. Любовницы жалуются, придворные дамы избегают. Герцогине Лауре с ее утонченными манерами, безупречным вкусом и прохладным взглядом такой буйный жених ко двору не придется. А если де Санси еще подпоить...

Скоро ужин, надо, пожалуй, переодеться и постараться занять место поближе к новичкам. Женщины в момент выбора чувствительны и придирчивы. Если наследник Рюнгена или де Санси вдруг опрокинут на себя соус или начнут себя дурно вести, перебрав вина – ее светлость тотчас даст им отставку!

Приняв решение, виконт Эстерхази прошел в свои комнаты и, дернув за красивый плетный шнур, вызвал своего слугу:

– Приготовь омовение, подай все чистое и... вишневый камзол с золотым шитьем!

Слуга поклонился и тотчас ушел искать лакеев, способных принести лохань и воду. Гэр Пауль между тем вынул из малого сундучка принадлежности для бритья, разложил их на салфетке и, оглянувшись на дверь, достал из глубины небольшую шкатулку. Всего две дюжины флаконов с различными настойками. Выглядели они как притирания или духи, но на самом деле были искусно сваренными зельями. Матушка виконта считалась той еще ведьмой, и пусть магической силы имела крохи, зато зелья варила – на любой вкус!

Вот это, например... Пауль поднял флакончик с водой, благоухающей лавандой – сильнейшее снотворное. Его даже в еду добавлять не надо! Достаточно капнуть на подушку и подождать.

Вот этот “крем для нежности кожи рук”, если верить этикетке, на самом деле был сильнейшим заживляющим средством. Пауль сам видел, как глубокий порез затягивался буквально на глазах, стоило смазать его края этим “кремом”.

Были в “дорожном несессере” и более опасные составы. Рвотное, например. Или вот слабительное. Нашлось тут место и закрепляющему, но слабительное виконт применял чаще. Добавишь немного в кубок, и служанка убежит, оставив госпожу в одиночестве. Или соперник не явится на дуэль. Или... но слабительное – это перебор. Герцогиня может счесть, что повар дурно готовит. А вот рвотное... Самое то!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.